

81.244
К 583

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

КОЖЕВНИКОВА Лидия Петровна

**МЕТОНИМИЯ И СИМВОЛИКА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
В АНГЛИЙСКОМ РЕАЛИСТИЧЕСКОМ
РОМАНЕ XX в.**

Специальность 10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск — 1993

Работа выполнена на кафедре стилистики английского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научные руководители - доктор филологических наук, профессор Н.Ф. ПЕЛЕВИНА

кандидат филологических наук, доцент Т.А. ЛАВЫН

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор Г.Г. СИЛЬНИЦКИЙ

кандидат филологических наук, доцент Т.Ф. ПЛЕХАНОВА

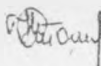
Ведущая организация - Белорусский государственный университет

Защита состоится "26" октября 1993 г. в 14 часов на заседании специализированного совета Д 056.06.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220662, г. Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан "10" сентября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук



С.А. ИСТОМИН

Реферлируемая диссертация представляет собой исследование метонимического тропа в тексте, реализуемого понятием художественной детали¹. Работа выполняется в рамках стилистики декодирования текста на стыке поэтики, лингвистики и теории информации с привлечением данных смежных с филологией областей: семиотики, эстетики и философии.

В основу рассматриваемого явления положено расширенное толкование метонимии, связанное не с переименованием, как таковым (метонимия в языке), а с метонимическим способом повествования – выделением наиболее выразительных и характерных признаков изображаемого. Идентификация подобной повествовательной техники как метонимической объясняется тем, что ее основной функциональный принцип накладывается на семантику синекдохи, традиционно рассматриваемой в рамках метонимии.

Подобная трактовка метонимического образа была привнесена в теорию фигур Р.О.Якобсоном /Jakobson, Halle 1975/, осуществившим структурно-функциональный подход к системе тропов через выделение двух соотносимых друг с другом оппозиций: метафора/метонимия и поэзия/проза. Соотнесение двух оппозиций основывается на главном функциональном признаке прозы реализма: миметичности стиля восприятия (через соотнесение с фактами реальной действительности)². Принято считать, что метафора, основанная на соединении разнородных сущностей, иллюзию реальности разрушает, в то время как ассоциативно-смежностные отношения, лежащие в основе семантики метонимии и синекдохи, такую иллюзию создают.

А к т у а л ь н о с т ь изучения метонимии, реализуемой понятием детали, обусловлена тем, что проблема актуализации образных средств языка на уровне текста с момента перемещения последнего в фокус внимания лингвистов приобретает одно из первостепенных значений. Можно с уверенностью сказать, что современная лингвистика, и прежде всего зарубеж-

¹ В дальнейшем слово художественная будет для краткости опускаться.

² О миметическом стиле восприятия см.: Ауэрбах 1976; Арутюнова 1981.

ная, переживает период повышенного интереса к тропам как к лингвистическим явлениям, которые ранее анализировались в основном в литературоведении и имели чисто таксономический характер. К тому же, если ранее они описывались, главным образом, в терминах реальной действительности, то сейчас ведущей тенденцией является взаимодействие между семантическими и референтными (или контекстными и экстраконтекстными) факторами. Еще один ракурс освещения поставленной проблемы связан с разработкой понятий стилоопределяющего фактора и типологических признаков художественной прозы, представленных в теории функциональной стилистики в самом общем виде и только на уровне макростилей¹.

Н а у ч н а я н о в и з н а настоящего исследования заключается в том, что метонимия в тексте, будучи частью общей проблемы актуализации образных средств языка в дискурсе, относится к разряду малоизученных и не находящихся, к сожалению, должного освещения и внимания в лингвистике явлений. Неоднократно звучавшие в работах Р.О.Якобсона призывы к изучению метонимии в тексте (1956 г., 1960 г.) фактически остаются нереализованными и по сей день. Все, что сделано по данной проблеме, исчисляется лишь несколькими статьями, посвященными метонимичности стиля молодого Б.Пастернака /Якобсон 1987; Роморска 1977/, описанием некоторых разновидностей метонимии в тексте, реализуемых понятием детали применительно к стилистическому анализу художественного текста /Пелевина 1980/ и неориторическими исследованиями, задачи которых в настоящее время генерализуются до полного филологического анализа /Rice, Schofer 1981/.

Если же говорить об изученности понятия детали, то в отечественной филологической науке оно традиционно рассматривалось либо с литературоведческих позиций, либо как независимое семиотическое, стилистическое или лингвистическое средство /Кухаренко 1973; Долинин 1985; Березняк 1985; 1987/. Монографическое системно-функциональное описание метонимических переносов, реализуемых понятием детали применительно к

¹ О стилоопределяющем факторе см.: Кожина 1968; 1972; Васильева 1986.

англоязычной прозе осуществляется в п е р в ы е .

Ц е л ь работы состоит в исследовании тех элементов метонимического способа повествования, которые призваны формировать функционально-типологические признаки реалистической прозы. К разряду последних следует относить "уплотнение" текста повествования образами, привлекаемыми по референтной смежности, синекдохический характер и типологичность портретных и фоновых деталей, миметичность стиля восприятия. Проецирование метонимических образов на макроструктуру целого: произведение, дилогия, трилогия позволяет выявить образно-символические характеристики деталей, обеспечивающие текстовую когезию.

Конкретные задачи, решаемые в ходе исследования, подчинены общей цели, а также обусловлены особенностями изучаемого объекта. Деталь, во-первых, может трактоваться в плане индивидуального стилисопределяющего фактора, что обусловило сужение рамок проводимого основного подробного исследования применительно к прозе Дж.Голсуорси, а во-вторых, требует необходимости системного подхода, нашедшего отражение в предлагаемой классификации деталей, составленной с учетом текстовых параметров целого. Поэтому первая з а д а ч а связана с системным описанием портретных и фоновых деталей на основе выделения их дифференциальных признаков и оппозиций разновидностей.

Достижение цели работы предполагает также решение следующих з а д а ч :

- теоретическое и иллюстративное обоснование семантического признака синекдохичности портретных деталей;
- выявление общих и специфических признаков "уплотнения" повествования в прозе Дж.Голсуорси;
- выявление функциональных характеристик деталей, реализующих миметичность стиля восприятия;
- описание образно-символических характеристик деталей с точки зрения их типологической значимости для реалистической прозы;
- сопоставительный анализ полученных данных с семантико-контекстуальными особенностями прозы раннего модернизма.

Методологической основой настоящей работы являются главные положения диалектического материализма о единстве и борьбе противоположностей, взаимосвязи части и целого, элемента и структуры.

Цель работы и общие принципы анализа сочетаются с гипотетико-дедуктивным методом, включающим в себя два основных этапа: 1) формулировка объяснительной гипотезы; 2) ее эмпирическая проверка и уточнение, в ходе которых используются следующие методы анализа, определяемые комплексным, структурно-функциональным подходом к изучению детали в рамках художественного целого произведения: метод оппозиций, метод контекстологического анализа, проводимый с учетом фактора стилистического контекста и элементами психоанализа, а также описательно-аналитический и сопоставительный методы.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в применении предлагаемой концепции детали как текстообразующего фактора, основанного на метонимическом переносе, не только в рамках исследованного материала — прозы Дж.Голсуорси, но и более широко. Как показал сопоставительный анализ, данная концепция может быть экстраполирована на творчество других писателей-реалистов и другие жанровые направления художественной прозы. Предлагаемая же классификация деталей может служить надежным инструментарием стилистического декодирования текста в тех же рамках, как отмечено выше.

Практическое значение работы заключается в возможности использования приведенных данных и результатов исследования в курсах лекций по стилистике и риторике, теории и истории литературы, на практических занятиях по стилистике декодирования текста, аналитическому и домашнему чтению.

Достоверность и объективность полученных данных обеспечивается методологической основой и использованием комплекса взаимодополняющих методов исследования, а также представительным охватом материала, источником для которого послужили произведения

английских писателей-реалистов поздневикторианского периода Дж.Голсуорси и А.Беннета¹ и представителей раннего модернизма - Г.Джеймса и Дж.Конрада. Всего проанализировано 11 произведений художественной прозы общим объемом 4200 страниц.

А п р о б а ц и я этапов анализа и выводов из него нашла отражение в публикациях и сообщениях, а также в преподавательской деятельности автора на судоводительском факультете Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, связанной с анализом произведений Дж.Конрада, отражающих тематику по кораблекрушениям и аварийным ситуациям на море.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Синекдохичность портретных деталей - выделение главного, понимаемая как индексальный знак визуально-наглядного признака, может быть обоснована в теоретическом плане и с привлечением языковых манифестаций.

2. Структурно-функциональное описание художественных деталей, понимаемых как любой элемент континуума текста, является адекватным инструментарием применительно к целям стилистики декодирования текста.

3. Анализ актуализации деталей позволяет судить о релевантности тезиса Р.О.Якобсона, соотносящего метонимический способ повествования с новой прозой. В прозе Дж.Голсуорси этот способ реализуется:

- общим принципом "уплотнения" через захват смежных сопутствующих предметов и введение в повествование репрезентирующих антуражных деталей;

- специфическими приемами "уплотнения", отражающими внешнюю манеру описания через индексальные знаки психологической динамики: комбинированную подачу деталей/прием деталь+действие, детали-действия и интенсифицирующие ассоциативно-эмотивные пейзажные описания.

4. Прагматический аспект реализации принципа "уплотнения" позволяет характеризовать его как определяющий фактор

¹ Проза А.Беннета выполняет функцию сопоставительного фона в рамках реалистической прозы.

миметичности стиля восприятия, наряду с типизирующим характером портретных деталей.

5. Метонимический принцип выступает в прозе реализма в роли доминантного компонента, формируемого, в совокупности, принципом "уплотнения", синекдохическим характером портретных деталей, а также преобладающей метонимической основой образно-символической деривации.

6. Сопоставительный анализ функционально-типологических признаков прозы реализма и раннего модернизма позволяет рассматривать принцип "уплотнения" vs приемы текстового обскура в контрастивном плане.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (Глава I. Структурно-семантические параметры метонимии в языке и речи; Глава II. Структурно-семантические приемы "уплотнения" художественного текста реалистической прозы; Глава III. Символично-тропические параметры художественной детали), заключения, изложенных на 188 страницах машинописного текста, списка использованной литературы, насчитывающего 190 наименований (в том числе 51 на иностранных языках) и списка источников примеров.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Явление метонимического переноса так многогранно и так широко распространено, что актуализация данного образного средства на уровне текста обуславливает необходимость его рассмотрения в рамках многоаспектного подхода: с точки зрения проблематики тропов, выявления особенностей функционирования в языке и речи, прагматики восприятия, а также теории функциональных стилей.

Структурно-функциональный подход к классификации тропов, предложенный Р.О.Яковсоном, систематизирует образные средства в рамках оппозиции метафора/метонимия и помогает более глубокому осмыслению как динамики взаимодействия двух фигур, так и их дискурсивных характеристик. Оппозиция метафора/метонимия, являвшаяся для Р.О.Яковсона методологическим инструментарием, при ее дальнейшем истолковании приобретает категориальный статус дихотомии. Последний подтверждается

общесемиотическим характером метафорико-метонимической семантики, экспериментально подтверждаемым психологическим обоснованием и диалектическим характером взаимодействия членов.

Динамика взаимодействия метафоры и метонимии в языке и речи отражает не только их различия, но и сходство, проявляемое в структурном, семантическом и функциональном планах. Семантическое сходство двух тропов подтверждается случаями развития одного тропа другим, наложением друг на друга, а также целым кругом семантических явлений, связанных с метонимически ориентированной метафорой¹.

Наиболее значительная часть критических замечаний, высказанных в адрес структурно-функционального подхода, была выдвинута представителями неориторики - льежской группой ученых /Дюбуа и др. 1986/ - относительно объединения Р.О.Якобсоном метонимии и синекдохи в рамках одного члена оппозиции. В теории вопроса о месте синекдохи в системе тропов и ее взаимоотношении с метонимией во взглядах ученых нет единства. Семантика синекдохи, особенно в речи, продолжает оставаться малоизученным явлением. Сегодня можно с уверенностью говорить лишь о таком компоненте ее семантической структуры, как партиитивность или наиболее заметный и удобный признак единицы. Нетрадиционность взгляда льежцев на дунную проблему состоит в том, что синекдоха рассматривается в системе образов как примарная фигура, являющаяся элементарной единицей/дифференциальным признаком логической структуры смысла образа. Есть основания полагать, что подобная трактовка восходит к рассмотрению синекдохи А.А.Потебней /Потебня 1905/.

Учитывая рассмотрение проблематики тропов, можно констатировать, что постановка вопроса о метонимических переносах в языке и речи позволяет говорить о нескольких толкованиях этого понятия:

¹ О понятии метонимически ориентированной метафоры, отмеченном большим терминологическим разнообразием, см.: Уилманн 1957; Федоров 1967; Рябцева 1973; Некрасова 1975; Арутюнова 1978; Тарасова 1985; 1986.

- 1) словарная метонимия;
- 2) метонимия как способ словообразования, относящийся к продуктивному типу семантической деривации;
- 3) стилистическая метонимия в узком смысле как образное средство, направленное на повышение экспрессивности высказывания;
- 4) метонимичность текста как эстетическая категория;
- 5) метонимия в широком смысле как смещенная образность — метонимия в тексте, оперирующая понятиями метонимического стиля, синекдохической детали, "уплотнения" повествования образами, привлекаемыми по референтной смежности.

Наиболее полное освещение метонимия находит в лексической семантике, где она трактуется как ономаσιологическое явление, ведущее к регулярной полисемии и словарной многозначности. Рассмотрение ономаσιологических свойств метонимии происходит в рамках референтного /Маслова-Лашанская 1973; Некрасова 1975/, формально-логического /Апресян 1974; Сорокина 1988/ и номинативного подходов /Шмелев 1964; 1969; 1973; 1977; Теляя 1977; Никитин 1983/.

Стилистические определения метонимии во многом исходят из ее прагмафункциональных свойств. Функциональные характеристики метонимии определяются: онтологически — внутренней формой слова, синтаксически — идентификацией, в плане выражения — семантическим сжатием, с позиций теории импликации — способностью к компрессии информации.

Прагматика метонимии в тексте базируется на двух разнонаправленных понятиях: миметическом стиле восприятия, создающем иллюзию реальности, и нарушении коммуникативных прав адресата (согласно максимам Грайса). Прагматические свойства метонимии как общесемиотического средства, основанного на референтно-смежных контактных отношениях, объясняются явлением психологического парадокса переключения внимания: читателя или зрителя заставляют видеть или запоминать благодаря тому, что его внимание отвлечено от самого предмета другими случайными предметами или явлениями¹.

¹ О психологическом парадоксе восприятия см.: Эйзенштейн 1968; Урнов Д., Урнов М. 1978.

Понятие "метонимичность текста" актуализируется как общесемиотическая и эстетическая категория, предполагающая отношение части и целого, сюжета и фабулы, а также типизацию образов /Потебня 1976; Долинин 1978; 1985; Шкловский 1983/.

Риторическая концепция Р.О.Якобсона, узаконившая понятия метонимии в тексте и метонимического стиля, оперирует в качестве основного – принципом "уплотнения" повествования образами, понимаемого как насыщение континуума текста сопутствующими и портретными синекдохическими деталями, типичными для реалистической прозы. Понятие метонимического стиля было введено Р.О.Якобсоном в лингвистику в плане разновидности поэтического мифа, как стремление упорядочить разнообразие лингвистических явлений через выявление инвариантных структур, позволяющих обнаружить логико-понятийную связь между планом содержания и планом выражения. Воплощение идеи поэтического мифа было осуществлено Р.О.Якобсоном применительно к индивидуально-поэтическому творчеству В.Маяковского, молодого Б.Пастернака, А.Пушкина, В.Хлебникова.

Имеющий место в прозе молодого Б.Пастернака метонимический стиль реализуется двумя разнонаправленными тенденциями: 1) "реалистической" метонимией, позволяющей дать тонкий и точный баланс многочисленных отношений, существующих между предметами, и 2) творческой метонимией, смещающей отношения между предметами и изменяющей традиционный порядок вещей.

Вопрос о соотношении семантики детали и синекдохи в плане актуализации признака "существенное vs несущественное" требует отдельного рассмотрения, поскольку его не всегда можно решить однозначно в силу зависимости от типов и разновидностей деталей¹. Тем не менее, синекдохический характер портретных деталей в реалистической прозе можно аргументировать в теоретическом плане: 1) общим законом редуцирования опознавательных функций и психологической тенденцией к экономии физиологических затрат /Общее языкознание 1970/; 2) эстетическим законом о сбережении сил читателя /Потебня

¹ О несовпадении семантики детали и синекдохи см.: Кухаренко 1973; 1988.

1976; а в иллюстративном плане: 1) приемом наложения "точки зрения", используемом при полифоничной подаче портретной характеристики одного персонажа; 2) спецификой индивидуальных портретных характеристик разных персонажей.

Обзор связанных с явлением метонимического переноса концепций дает основания признать, что понимание данного тропа, представленное концепцией Р.О.Якобсона, является наиболее адекватным для осуществления лингвостилистического анализа на уровне текста. Метонимией будем считать все элементы континуума текста. Исходя из этого, понятие детали в качестве единицы семантической делимитации текста определяется как явление производное от метонимии и представленное всеми элементами континуума текста.

Предлагаемая структурно-функциональная классификация деталей оперирует в качестве основных критериев понятиями дифференциального признака и генерирования нового смысла в специфических контекстуально-ситуативных условиях. Дифференциальные признаки определяют объективное существование бинарных оппозиций разновидностей деталей. Структурно-семантические характеристики деталей могут быть выявлены на основе уровней лингвостилистических параметров, количественный и содержательный состав которых (см. таблицу) определяется степенью изученности семантики целого текста и тем понятийно-категориальным аппаратом его метаязыка, который доступен на современном этапе развития стилистики текста /Адмони 1974; Степанов 1975; Арутюнова 1981; Гальперин 1981; Колманский 1984; Кожина 1987/.

Следует отметить, что, поскольку стилистика текста относится к разряду сравнительно молодых областей лингвистического знания, данная классификация не претендует на исчерпывающий адекватный статус. В ней также находит отражение не идеальное воплощение системы оппозиций Н.С.Трубецкого¹, а лишь апробация самой идеи о возможности подобного подхода к семантике целого текста при условии, что единицей его делимитации является деталь. Дифференциальных признаков и оппозиций деталей, позволяющих адекватно отразить разноуровне-

¹ О системе оппозиций Н.С.Трубецкого см.: Березин 1984.

Структурно-семантические признаки художественных деталей

Текстовые параметры	Дифференциальные признаки	Оппозиции деталей
Референтно-семантические	1) антропоцентрическая направленность 2) сенсорная модальность 3) сенсорно-референтная однотипность 4) психологическая мотивированность 5) психологический динамизм	ингерентные :: адгерентные визуально-наглядные :: чувственно-восприимчивые однородные :: комбинированные подробности :: репрезентующие статичные :: динамические однозначные :: вариативные
Контекстуально-дискурсивные	6) контекстуальная вариативность значения 7) объем релевантного контекста 8) контекстуально-подтекстная мотивированность	контактные :: дистантные пунктирные :: имплицитные, подтекстные комментируемые :: некомментируемые
Функционально-дискурсивные	9) прагматика воздействия/восприятия 10) функционально-видовая иерархия 11) текстовая аранжировка 12) повторяемость	индивидуализм :: типологические рунные монологичные :: фрагментарные единичные :: лейтмотивные/повторы
Символично-тропические	13) наложение тропа	синеκδοха, метонимия :: метафора, символ

вые характеристики рассматриваемого явления, мы выделяем тринадцать.

Выявление дифференциальных признаков и иллюстративный анализ разновидностей деталей позволяют соотносить признак синекдохичности (в отмеченном выше смысле) с портретными деталями определенного функционального типа. В прозе Дж. Голсуорси по типу синекдохического тропа реализуется семантика пунктирной детали, определяемой как индексальный знак визуально-наглядного признака,¹ и детали репрезентирующей, актуализирующей психологическую статику и динамику. Синекдохический характер портретных деталей также подтверждается авторской идентификацией собственной повествовательной техники через сравнение с живописным приемом контрастной светотени, имеющим общесемiotический характер: крупный план, боковой свет, "наезд" камеры в кинематографе и сценических формах искусства.

Исследование процессов актуализации разновидностей деталей проводится с учетом процессов динамики, значимых как для характеристики персонажей в рамках целого, так и реализации подтекстной и концептуальной информации, заложенной в порождающую матрицу произведения.

Арсенал средств психологической динамики образует тот поверхностный знаковый уровень текста, по которому восстанавливается его глубинная структура. Репрезентация психологической динамики осуществляется предпочтительно в форме такого общесемiotического средства, как внешнее действие, проявляемое через физические детали-действия² и комбинированную подачу деталей: действия-созерцания и действия-манипуляции с захватом ближайшего предмета или атрибута/прием деталь+действие, а также параллельные действия-манипуляции.

Комбинированная подача деталей как специфический автор-

¹ Использование детализированных портретных описаний в романе А. Беннета "Клейхенгер" имеет статус натуралистического ориентированного стилистического приема, направленного на достижение аутентичности повествования.

² О функциональной значимости "маленьких физических действий" в сценических формах искусства см.: Станиславский 1989.

ский прием и введение в характеристику персонажей адгерентных репрезентирующих деталей как отражение классического джикенсовского приема критического реализма XIX в. реализуют в совокупности типологический фактор "уплотнения" повествования образами, проявляемый на референтном/экстраконтекстном уровне. Принцип "уплотнения", в свою очередь, наряду с использованием деталей основных видов сенсорной модальности (визуально-наглядных и аудитивных), деталей лейтмотивных и типологических, а также случаями темпорально-трансцендентной метонимии/видения-ретроспекции реализует миметичность стиля восприятия.

Наличие структурно-типологических признаков реалистического письма в прозе Дж.Голсуорси сочетается с чертами модернизма. К разряду последних мы относим импрессионистскую, основанную на впечатлении и использовании мультисенсорных деталей-признаков характеристику некоторых персонажей, эмоциональный характер пейзажных описаний, автономный характер образов персонажей, отмеченность повествования темой фрейдизма (анималистская основа компаративных тропов) и в романе "Белая обезьяна" такими чертами субъективизма, как: тема зазеркалья, прием "текст в тексте", случаи локально-трансцендентной метонимии, введение образа двойника автора.

Основное структурно-семантическое типологическое свойство прозы модернизма, именуемое некоторыми исследователями текстовым обскуром¹, формирует в совокупности те функциональные приемы, которые создают текстовую резистенцию декодирования и отвечают понятию минус-тропа (термин Ю.М.Лотмана). К этим приемам можно отнести следующие: минус-портрет героя, минус-репрезентация через сопутствующие и антуражные детали, минус-конец/открытый конец произведения, синекдохически репрезентирующий то целое, которое по части должен восстановить читатель, минус-действие/имманентный алогизм временных

¹ Вслед за А.Уайтом, под текстовым обскуром (obscure writing) мы понимаем контекстуальное явление, полифункциональный элемент языка, способный изменять значение при сопоставлении доступных частей целого и основным семантическим признаком которого является сигнификация через неясность или при отсутствии знака /White 1981/.

пробелов повествования, относящихся к функционально значимому действию героя, использование сюрреалистических портретных деталей как особый прием отражения психологической динамики.

Индивидуально-авторские особенности текстового обскура в произведениях Г.Джеймса и Дж.Конрада определяются спецификой субъективации описания: избытком психоанализа и разнообразием приемов трансцендентной метокимии соответственно.

Символично-тропеические параметры детали, реализующие на уровне макроструктур понятие образа-символа, составляют предмет рассмотрения отдельной главы. В ходе краткого обзора теории вопроса рассматриваются существующие точки зрения на символ, определяются разные аспекты и ракурсы освещения данного понятия: 1) отождествление изоморфных единиц на уровне самих объектов (мифологическое сознание); 2) тождество идеи и материи (Платон, Шеллинг); 3) неадекватность значения и образа (Гегель); 4) конечное идеи (Зольгер); 5) понятие десигната (Ф. де Соссюр); 5) неисчерпаемый и многослойный смысл (А.А.Потебня, А.Ф.Лосев, С.Аверинцев); 6) реализация связей дискурса "in absentia" (Цв.Тодоров).

В качестве наиболее приемлемого для анализа символической образности художественного текста избирается дифференцированный подход, оперирующий понятиями нескольких разновидностей символа: метафорического, синекдохического и метонимического¹. Лежащая в основе данного подхода классификация Р.Брауна /Brown 1971/, ориентированная на сугубо литературоведческие рамки, дополняется и уточняется рядом понятий, целесообразных для лингвостилистического исследования.

Так, в разряд МтфС, помимо образно-семантических структур, основанных на экзистентной смежности и сходстве означаемого и означающего, включаются все те детали-образы, которые реализуют подтекстно-концептуальную информацию текста, выполняя роль связующих элементов, обеспечивающих когезию целого. Как МтфС также рассматриваются символы традиционные (мифологические, библейские, народно-поэтические), суще-

¹ В последующем: МтфС, СнкС, МтнС.

ствующие, в отличие от художественных (индивидуальных, авторских, поэтических), независимо от контекста.

Как разновидности МтнС, помимо ассоциативных описаний по типу индексального знака, трактуются: 1) детали-признаки/знаки-синекдохи, иногда повторяющиеся и указывающие на что-то в контексте повествования; 2) портретные и фоновые детали, способные ассоциативно вызвать образ-ретроспекцию целого; 3) сюжетная метонимия - употребление детали в качестве вехи, контрапункта сюжетно-композиционного построения произведения.

В прозе Дж.Голсуорси символика выступает в качестве действенного фактора интенсификации как характеристики персонажей, так и идейно-содержательного концепта произведений. Большая часть символов представлена синекдохическими и метонимическими разновидностями. Некоторые Мтф и Снк символы имеют структурный характер и функционируют как символы-комплексы, реализуемые взаимодействием образно-символических вариантов/ОСВ. Некоторые символы-комплексы характеризуются взаимодействием, выступающих в качестве ОСВ, поэтических и традиционных (мифологических и библейских) символов.

Многие ОСВ символических комплексов имеют метонимическую основу и реализуются как за счет ассоциативно-смежных связей (пространственных, эмотивных, парадигматико-синтагматических), так и за счет деталей-синекдох. Метонимическая основа большинства ОСВ символов-комплексов позволяет считать ее продуктивным смыслообразующим фактором образно-символической компрессии информации.

Сюжетная метонимия является характерным приемом сюжетно-композиционной реализации повествования. В качестве ее десигнатов в прозе реализма выступают портретные (одежда) и фоновые (атрибуты, сопутствующие предметы, антураж) детали.

В прозе ранних модернистов символика, как правило, реализуется метафорической разновидностью символа и является фактором интенсификации приемов текстового обскура, нацеленным на размывание референтно-денотативных характеристики изображаемого и разрушающим иллюзию реальности. Символика в произведениях Дж.Конрада представлена в основном адгерентны-

ми деталями пейзажных описаний, имеющими автономный характер, как способ отражения философского кредо писателя, концепта его произведений – идеи величия Природы. Автономность пейзажных описаний зачастую создается динамикой признаков деталей. Случаи сюжетной метонимии актуализируются в рамках метафизического сюжета и лишены той конкретно-референтной отнесенности, которая присуща им в реалистической прозе. На смену сопутствующим и антуражным деталям приходят детали-действия и психологические детали.

Сопоставительный анализ символики представителей двух литературных направлений позволяет сказать, что дифференцированный подход к явлению символической образности помогает увидеть инвариантную основу символики определенного литературного направления и оценить ее потенциал как индивидуального стилепределяющего фактора. В прозе реализма инвариантной основой символики является конкретно-референтная отнесенность деталей-синекдох и смежностный характер семантической основы многих ОСВ. Метонимическая основа выступает здесь как продуктивный семантический фактор образно-символической деривации.

Проведенное диссертационное исследование в качестве основного вывода дает основания утверждать, что в реалистической прозе метонимический принцип выступает в роли доминантного компонента, формируемого, в совокупности, принципом "уплотнения", синекдохическим характером портретных деталей, а также преобладающей метонимической основой образно-символической деривации.

Разработка проблем, связанных с функционированием тропов в тексте, является в целом перспективной и заслуживающей внимания представителей многих направлений лингвистического знания, поскольку отражает стремление познать структурно-семантические инварианты, лежащие в основе разных видов художественного речетворчества. Поднять исследуемые структурно-семантические признаки реалистической прозы до уровня типологических позволит только значительный объем проводимых в данном направлении исследований. Выносимые же автором работы для обсуждения вопросы и наблюдения есть не

более, чем первая эмпирическая попытка экстраполировать гипотезу Р.О.Якобсона на творчество отдельного писателя-реалиста. Данная работа не претендует на исчерпывающее освещение проблемы стиля Дж.Голсуорси, поскольку анализу были подвергнуты лишь его наиболее значительные произведения. Подробное же и обстоятельное изучение других представителей английского реализма также ждет своих исследователей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О некоторых особенностях метонимического способа повествования в романе Дж.Голсуорси "Собственник" (характеризация персонажей). - М., 1985. - 41 с. - Рукопись деп. в ИНИОН 2.12.85 г., № 23196.

2. Метонимия в морских романах Дж.Конрада // Научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников Калининградского технического института рыбной промышленности и хозяйства. Факультет гуманитарной подготовки. - Тез. докл. - Калининград, 1993. - С.40.

124 (6664)